

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Пержинская Валерия Александровна

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ДВОРЯНСТВА
ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Юрий Аркадьевич Борисёнок
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
заведующий отделом истории
славянских народов Центральной
Европы в Новое время
Борис Владимирович Носов
(Институт славяноведения РАН)

доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории
России XIX – начала XX в.
исторического факультета
Сергей Владимирович Мироненко
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Ведущая организация:

Федеральное государственное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится «23» ноября 2011 года в _____ часов на заседании Диссертационного Совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. _____ .

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27)

Автореферат разослан « » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Семья – это люди, окружающие человека с самого его рождения и до глубокой старости. Отношения с супругами, детьми, родителями остаются предметом нашего пристального внимания и заботы в течение всей жизни. Семья оказывает решающее влияние на формирование человека как личности, его взаимоотношения с окружающим миром, его поведение, взгляды и воззрения. Поэтому неудивительно, что для большинства людей, несмотря на различные демографические, социальные и психологические изменения в обществе, семейные отношения и по сей день остаются важной частью повседневной жизни.

Очевидные изменения, имеющие место в наши дни в области семейных отношений, многих пугают и настораживают. Все это заставляет нас задуматься и задать себе вопрос: какой была семья раньше, например, в XIX веке? Ответ на этот вопрос не так уж прост, ибо семья, как практически любая социальная группа, представляет собой сложный комплекс связей и отношений, который не является неизменным во времени и в пространстве. Однако именно это многообразие и сложность семьи как системы отношений между людьми порождает особый научный интерес.

Автор данной работы, желая внести свой посильный вклад в разработку данной проблематики, решил из огромного массива тем, связанных с семьей и семейными отношениями в исторической ретроспективе, остановить свой выбор на изучении семейных отношений польского шляхетского общества в Юго-Западных губерниях Российской империи в первые десятилетия после разделов Речи Посполитой, а именно в первой половине XIX века. Степень разработанности данной проблематики до сих пор остается крайне слабой, поэтому нам представляется крайне важным восполнить этот пробел в историографии. По нашему глубокому убеждению, понять, что сегодня происходит с семьей как основным общественным институтом и первейшей ячейкой общества можно, лишь обратившись к ее истории и посмотрев на

нее в исторической ретроспективе. Отсюда и наша уверенность в исключительной актуальности избранной темы исследования.

Историографический обзор. Обращаясь к историографии, сразу оговоримся: обстоятельных научных работ, посвященных данной проблематике в первой половине XIX в., практически нет, в том числе и в польской исторической науке. Тем не менее, следует указать работы, в которых интересующие нас вопросы впервые были поставлены в том или ином виде.

Первые шаги в направлении изучения польской шляхетской семьи XIX века были сделаны в 1970-х гг. Тогда исследования семейных отношений включались в раздел истории культуры. Одной из наиболее основательных работ такого плана стала монография известного польского историка Януша Тазбира «Шляхетская культура в Польше. Расцвет – Упадок – Реликты»¹. Понятие «культура» автор трактовал достаточно широко: для Тазбира гранями культуры выступали не только искусство и материальная сторона человеческого существования, но и стиль жизни, мировоззрение, обычаи. Историк детально проанализировал жизненные идеалы шляхтича, при этом уделяя внимание такому важному элементу его жизни, как дом и семья. Тазбир подчеркивает исключительную важность рода и фамилии для польского дворянина. Вместе с этим, распространяя свои выводы на дворянство разных областей Речи Посполитой, Тазбир априори признавал инаковость шляхты «восточных крессов»².

Подобный подход к семейной истории польских дворян содержится в работе Станислава Секерского «Культура польской шляхты в 1864-2001 гг.»³. Автор поставил себе целью показать и описать социальные процессы, в которых участвовала шляхта на протяжении указанного обширного периода. При этом он сконцентрировал внимание не на каких-либо конкретных событиях, а на изменениях в ментальности, обычаях, самоощущении шляхты.

---

¹ Tazbir J. *Kultura szlachecka w Polsce. Rozkwit – Upadek – Relikty*. Warszawa. 1979.

² Ibid. S. 6.

³ Siekierski S. *Kultura szlachty polskiej w latach 1864-2001*. Pułtusk. 2003.

Одной из важнейших ценностей шляхетства автор признавал семью, поэтому одну из глав книги он посвятил разбору семейных отношений польского дворянства и функциям семьи. Ему удалось выделить четыре основных типа шляхетских семей второй половины XIX века: 1) аристократические семьи, сильно отличавшиеся от традиционных польских семей; 2) шляхетские семьи, в которых главной ценностью выступала верность обычаям отцов и дедов; 3) шляхетские семьи, ориентированные на будущее, стремившиеся дать своим детям современное образование; 4) семьи мелкой шляхты, от крестьян отличавшиеся исключительно «господскими замашками». С. Секерский также постарался проследить судьбу этих типов семей в польской истории второй половины XIX – XX в.

Изданная в 2006 г. монография М. Устшицкого о польской шляхте на «кресах» в 1864-1914 гг.⁴ представляет собой фундаментальное исследование мировоззрения дворян Западных губерний в целом, стереотипов и идеалов, ценностей и традиций, присущих этой социальной группе. В работе автор старался сконструировать образ реальности, который был присущ его героям – шляхтичам «захваченных земель» второй половины XIX в., а также выявить наиболее важные и существенные черты сознания своих героев, влиявшие на их поступки и поведение, те специфические черты, которые были характерны исключительно для польской шляхты данных территорий. Семейная проблематика занимает в работе Устшицкого значительное место. Историк исследует систему отношений в семье, нормы, принятые в шляхетском обществе, а также отступления от них. Он подчеркивает, что центром семейной жизни польского дворянства и во второй половине оставалась усадьба, которая рассматривалась как оплот «польскости». Сюда стекались не только многочисленные родственники дворянской семьи, но и незнакомые соотечественники: именно усадьбы в сложившихся условиях были призваны, по мнению автора, поддерживать в поляках национальный дух.

---

⁴ Ustrzycki M. Ziemianie polscy na Kresach. 1864-1914. Świat wartości i postaw. Kraków. 2006.

Книга Устшицкого, несомненно, является весомым вкладом в изучение семейных отношений дворян Юго-Западных губерний. Вместе с тем, хочется подчеркнуть, что образ кресов, нарисованный этим польским историком, – это картина сельской дворянской идиллии, которая, как нам представляется, была несколько далека от реальности.

Важным этапом в историографии истории польской дворянской семьи стало появление серии «Женщина и...» под редакцией профессоров Варшавского университета Анны Жарновской и Анджея Шварца. Для нас особый интерес представляет том 8 – «Женщина и брак»⁵. Статьи, представленные в этом томе, охватывают самые разнообразные стороны семейной жизни людей прошлого. В одной из них Шварц занялся проблемой строгих норм и свободных нравов польской аристократии⁶. Автор обращает внимание на явную гендерную асимметрию в подходах к нормам поведения: в общественном сознании того времени моральное преступление женатого мужчины было легко объяснимо его природными слабостями и без особого труда могло быть прощено, тогда как подобные шаги, совершенные женщиной, считались недопустимыми. Женщина должна была являть собой идеал жены и матери и не имела права на любовные авантюры. Автор подмечает, что функционирование такого рода двойной морали было характерно именно для высших слоев дворянства, выходцы из среды беднейшего шляхетства не разделяли подобного подхода к жизни, ставя порчу нравов в вину иноземным влияниям⁷.

Развенчиванию стереотипа о незыблемости польской дворянской семьи в новое время посвящена монография И. Кулеши-Воронецкой⁸. Автор убедительно доказывает, что разводы, особенно в среде польских магнатов, были явлением достаточно распространенным, подробно анализирует различные аспекты расторжения брака, такие как отношение рода к разводу

⁵ Kobieta i małżeństwo. Społeczno-kulturowe aspekty seksualności. Wiek XIX i XX. Warszawa. 2004.

⁶ Szwarz A. Rygorystyczne normy i swobodne obyczaje. Małżeństwo i związki pozamałżeńskie w opiniach ziemiańsko-arystokratycznych elity w połowie XIX wieku // Kobieta i małżeństwo. Społeczno-kulturowe aspekty seksualności. Wiek XIX i XX. Warszawa. 2004. S. 89-102.

⁷ Ibid. S. 97-101.

⁸ Kulesza-Woronecka I. Rozwody w rodzinach magnackich w Polsce XVI – XVIII wieku. Poznań-Wrocław. 2002.

отдельных лиц, дети в разводе родителей, отношение к разводу костела, финансовые последствия развода, общественное мнение о разводе, процедурные вопросы.

Демографическая сторона жизни польского дворянства Юго-Западных губерний пока не нашла своего отражения в обширных монографических исследованиях. Связано это, во-первых, с недостатком источников. Первая половина XIX столетия – период, по существу, достатистический. Во-вторых, изучение шляхетского сословия, немногочисленного и рассеянного по территории «кресов», является достаточно неблагоприятным делом: чтобы сделать сколько-нибудь достоверные выводы, недостаточно изучить один-два прихода, необходимо обратиться к большей территории, что является затруднительным ввиду состояния имеющихся источников и нередко их удаленности друг от друга и от исследователя.

Единственной работой, автор которой обращается к дворянству этих территорий с точки зрения исторической демографии, является статья Тадеуша Эпштейна «Браки богатой шляхты на Волыни, Подолье, Киевщине в 1815-1880 гг.»⁹. Объектом исследования историка являются семейные отношения верхушки дворянского сословия, что продиктовано наличием источников: исследователь опирается на печатные материалы (гербовники, генеалогические таблицы), в которые попадали в основном высшие слои сословия. В основе вычислений Эпштейна лежала база данных о 440 браках (880 человек), заключенных представителями более 130 польских шляхетских родов украинских территорий¹⁰. Особенное внимание исследователь уделил такому фактору как престиж рода и семьи и его влиянию на возможность удачной женитьбы/замужества, а также обратил внимание на связь престижа рода и экономических позиций при заключении брака. Интересовали его также семейные союзы лиц разного социального происхождения.

---

⁹ Epsztein T. Małżeństwa szlachty posesorskiej na Wołyniu, Podolu i Ukrainie w latach 1815-1880 // Społeczeństwo polskie XVIII i XIX wieku. T. 9. Studia o rodzinie. Warszawa. 1991. S. 201-238. Мы позволили себе заменить слово Ukraina в названии понятием Киевщина, поскольку именно это значение вкладывалось в него автором.

¹⁰ Ibid. S. 235.

В ходе изучения таких семей Эпштейн пришел к заключению, что социальные барьеры между различными группами шляхты Юго-Западного края были чрезвычайно сильными, а процент браков лиц из разных социальных групп был крайне низким¹¹. При этом аристократия – вопреки распространенному мнению – была менее закрытым слоем.

Важным для нашей работы является вывод историка о сильных территориальных связях дворянства бывших «юго-восточных кресов». Расчеты показывают, что на протяжении изучаемого периода количество браков с лицами из других частей империи увеличивалось. В целом же, дворяне Юго-Западного края гораздо больше имели связей со шляхтой Галиции и Царства Польского, чем с Литвой и Белоруссией¹². В Юго-Западных губерниях также имела место сильная национальная связь.

Вместе с тем, источниковая база, использованная Эпштейном в его вычислениях, кажется нам несколько недостаточной с точки зрения репрезентативности для такой огромной территории и временного промежутка, которые избрал для себя исследователь. Поэтому выводы Эпштейна, на наш взгляд, требуют дальнейшей проверки и верификации на более широком источниковом материале.

Что касается российской историографии, то интерес к изучению шляхетских семей первой половины XIX века здесь только наметился. Пожалуй, единственной серьезной монографией, затрагивающей вопрос о польских дворянских семьях до сих пор остается изданная в 1999 г. книга Л. Е. Горизонтова «Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше»¹³. Для нашего исследования наиболее интересна глава 2, посвященная разновременным бракам. Горизонтов анализирует брачное законодательство Российской империи и приходит к выводу, что разновременные браки были одним из приемов русификаторской политики.

---

¹¹ Ibid. S. 213-219. 81 % изученных Эпштейном дворян выбрали партнеров в своей социальной группе.

¹² Ibid. S. 235.

¹³ Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики поляки в России и русские в Польше. М. 1999.

Интересующие нас сюжеты практически не затронуты и в вышедшей в 2010 г. монографии авторского коллектива из Института славяноведения РАН «Польша и Россия в первой трети XIX в. Из истории автономного Королевства Польского»¹⁴. Ее внимание сосредоточено почти исключительно на истории польских земель, вошедших в состав Российской империи по решениям Венского конгресса. Стоит при этом отметить позитивные изменения исследовательских подходов, характерные для данной работы по сравнению с предшествующей историографией, что в частности выразилось и в оценке роли и значение шляхты в польском обществе, сделанной Б.В. Носовым во 2 и 4 главах коллективной монографии¹⁵. Важным является то, что в этой работе впервые в современной отечественной историографии была сделана попытка определить численность польской шляхты на присоединенных к Российской империи землях, а также проследить количественные и качественные изменения, происходившие внутри этого сословия в течение первой трети XIX века.

Заметим, что на самой Украине проблемам дворянской семьи Юго-Западных губерний до сих пор должного внимания не уделялось. В последнее время начинают появляться исследования, касающиеся различных аспектов жизни шляхты. Наибольшей популярностью пользуется вопрос о роли польской шляхты в социально-политической жизни региона¹⁶, появляются также новые исследования по истории польского восстания на территории Юго-Западных губерний¹⁷, а также обобщающие труды¹⁸.

---

¹⁴ Польша и Россия в первой трети XIX в. Из истории автономного Королевства Польского. М. 2010.

¹⁵ Подробнее см. Борисёнок Ю.А. Польская головоломка для Александра Павловича // Родина. 2011. № 7, С. 78-79.

¹⁶ Павлюк В. В. Польська аристократія у суспільному житті Правобережної України після поділів Речі Посполитої // Український історичний журнал. 2010. №6. С. 154-166; Он же. Магнатерія Волині у соціально-економічному та культурному житті Правобережної України у XIX ст. Острог. 2000; Он же. Магнатерія Волині у суспільно-політичному житті Правобережної України першої третини XIX ст. // Наукові записки: Історичні записки. Острог. 2003. Вып. 3. С. 44-47; Ткачук А. П. Визначення статусу волинської шляхти та її кооптація до складу російського дворянства наприкінці XVIII – на початку XIX ст. // Минуле і сучасне Волині та Полісся. Олександр Цинкаловський і край. Науковий збірник. Випуск 27. Матеріали XXVII Міжнародної наукової історико-красназничої конференції, присвяченої 1020-ій річниці від першої згадки про Володимир та 110-річчю від дня народження О.Цинкаловського, 22 лютого 2008 р., м. Володимир-Волинський. Луцьк. 2008. С. 258-262.

¹⁷ Куликівська А. Польське повстання 1830-1831 рр. на Волині (за документами державного архіву Волинської області) // Збірник навчально-методичних матеріалів і наукових статей Історичного факультету ВДУ. Вип. 4. Луцьк. 1999. С. 81-91.

Наиболее разработанными здесь являются проблемы истории польского дворянства на юго-восточных окраинах Речи Посполитой в XVI-XVII веках¹⁹.

Стоит также отметить несколько работ белорусских исследователей, посвященных изучению шляхты в Северо-Западном крае, полезных для сравнения с Юго-Западными губерниями. Правда, пока эти изыскания ограничиваются в основном генеалогией и историей права²⁰. Коллеги из соседних государств вполне осознают узость изучаемой проблематики по истории шляхетской семьи и указывают на недостаток серьезных работ общего плана в этой области²¹. Из последних исследований стоит, пожалуй, упомянуть изданную в 2011 г. книгу С. А. Шидловского «Культура привилегированного сословия Беларуси: 1795-1864 гг.»²². Автор рассматривает вопросы, связанные с генезисом привилегированного сословия на литовско-белорусских землях, его этническим самосознанием и трансформацией этнического самовосприятия, а также на материале источников личного происхождения анализирует особенности культуры и повседневной жизни местной шляхты. Кроме того, упомянутому автору принадлежит серия статей, посвященных различным аспектам повседневной жизни привилегированного сословия белорусских земель²³.

---

¹⁸ Комарницький С., Кобилянський А. Шляхта Волині. З історії української шляхти // Універсум. 2006. № 9–10. С. 36-42.

¹⁹ В последние годы появились две серьезные монографии. Первая из них – новое издание книги, увидевшей свет еще в 1993 г. – посвящена проблемам формирования привилегированного сословия на южных территориях ВКЛ: Яковенко Н. Н. Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII століття. Волинь і Центральна Україна. Київ. 2008. Во второй рассматривается методология реконструкции семей на примере волынской шляхты: Ворончук І. О. Родоводи волинської шляхти XVI - першої половини XVII ст. (реконструкція родинних структур: методологія, методика, джерела). Київ. 2009.

²⁰ Проблемами брачного законодавства на землях Западного края в настоящее время занимаются в Беларуси: Н. В. Анофренко, Н. С. Гордиенко и др. Генеалогические исследования проводят историки А. Н. Нарбут, С. А. Рыбченко и др.

²¹ Карев Д. В. Белорусская историография на рубеже XX–XXI вв. (старые проблемы и поиски новых решений) // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. Минск. 2004. С. 155.

²² Шыдлоўскі С. А. Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі: 1795-1864. Мінск. 2011.

²³ Шыдлоўскі С. А. Знешнія ўплывы ў фарміраванні матэрыяльнай культуры прывілеяваных саслоўяў Беларусі першай паловы XIX стагоддзя // Вестник Полоцкого государственного университета: сер. А. (Гуманит. науки). 2008. № 1. С. 83-90; Он же. Формы самавызначэння і самасвядомасці прывілеяванага саслоўя ў Беларусі ў першай палове XIX стагоддзя // Вестник Полоцкого государственного университета: сер. А. (Гуманит. науки). 2006. № 7. С. 25-33; Он же. Як бавіла час прывілеяванае саслоўе Беларусі ў першай палове XIX стагоддзя // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 7. С. 27-34.

Таким образом, несмотря на достаточное количество исследований, посвященных польскому дворянству Российской империи в принципе, работ, проливающих свет на его семейные отношения, существует крайне мало. Исходя из состояния историографии, нами были определены цели и задачи исследования, а также его объект и предмет.

Основной целью данной работы является нарративное воссоздание структуры семейных отношений в польском дворянском обществе Юго-Западных губерний в указанное время.

Автор ограничился обращением к трем основным *аспектам*, имеющим непосредственное отношение к браку и семейной жизни: 1) вступление в брак; 2) отношения в семье; 3) развод. Нас интересовала также связь между повседневностью и правовыми основами брака и семьи в первой половине XIX века, поскольку без обращения к праву понять реалии того времени представляется нам затруднительным.

Основные исследовательские задачи, которые мы ставили перед собой для достижения поставленной цели, можно разделить на три блока.

I. Правовой блок:

1. Проанализировать правовые основы семьи и брака для выбранной категории населения в первой половине XIX века;
2. Определить, какую роль отводило законодательство каждому субъекту семейных отношений;
3. Проследить изменения в законодательстве, затрагивавшие положение мужа, жены, детей, а также членов «большой семьи» по отношению друг к другу;
4. Выявить права и обязанности каждого из субъектов семейных отношений;
5. Выяснить особенности правового регулирования заключения и расторжения брака в указанный период;

II. Семейная жизнь с точки зрения повседневности:

1. Охарактеризовать общественные представления о должном заключении брака;
2. Выявить наиболее распространенные схемы поведения, причины, условия вступления в брак;
3. Определить роли брачующихся и их родителей – в соответствии с предписаниями права и в реальной жизни – в процессе заключения брака;
4. Рассмотреть основные стереотипы, закрепившиеся в польском шляхетском обществе и касавшиеся семьи, рода, дома;
5. Описать ключевые события в жизни польской шляхетской семьи;
6. Определить зависимость социальных программ и поведения относительно вопросов семьи и брака от статуса шляхтича в обществе;

III. Демографический блок:

1. Проследить динамику основных демографических событий (браки, рождения, смерти);
2. Определить степень сезонности браков, рождений, смертей;
3. Разрешить круг вопросов, связанных с возрастом вступления в брак, возрастной разницей между супругами, зависимостью возраста создания семьи от принадлежности к той или иной группе дворянства;
4. Выявить территориальные и социальные предпочтения в выборе спутников жизни;
5. Рассмотреть проблему крещений, в том числе «поздних», а также обратиться к вопросу о внебрачных детях и многоплодных рождениях;
6. Наконец, определить среднюю продолжительность жизни (средний возраст смерти) польской шляхты в Юго-Западных губерниях в первой половине XIX века.

Объектом исследования является система отношений, создаваемых польскими дворянами Юго-Западных губерний в первой половине XIX века при вступлении в брак, а также на протяжении семейной жизни, преломляющаяся сквозь призму права, повседневности, демографии, что вместе создает целостный образ польской дворянской семьи обозначенных выше территории и времени.

Предметом исследования являются, с одной стороны, нормы существовавшего в тот период брачного законодательства, с другой стороны, жизненные истории реально существовавших людей, почерпнутые нами как из источников личного происхождения, так и отраженные в комплексах метрических книг.

Научная новизна исследования

В данной диссертационной работе впервые в отечественной исторической науке поднимаются проблемы, связанные с историей польской дворянской семьи Юго-Западных губерний Российской империи. Новым является обращение к данной тематике применительно к обозначенному региону в указанный хронологический период и для зарубежной, прежде всего польской и украинской, историографии. Таким образом, сама постановка данной проблемы может быть признана новаторской.

Примененный нами комплексный подход к изучению семьи (право-повседневность-демография) позволяет создать целостный образ польской дворянской семьи, проанализировать основные факторы, влиявшие на создание, функционирование и распад семей, проникнуть в глубину процессов, происходивших в системе семейных отношений польского дворянства в первой половине XIX в., и способствует формированию конкретных представлений о семейной жизни польского благородного сословия бывших «юго-восточных кресов». Критический анализ источников, часть которых впервые введена нами в научный оборот, дает возможность по-новому взглянуть на существовавшие в польском дворянском обществе представления о семье и семейных ценностях, сопоставить

функционировавшие в обществе стереотипы и нормы, в том числе правовые, с действительностью, выявить реальные тенденции относительно выбора супругов, условий и возраста вступления в брак, отношений в семье.

Практическая значимость исследования

Данное исследование представляет собой попытку комплексного подхода к проблемам истории семьи и может быть интересно историкам права, историкам повседневности, историческим демографам, а также всем неравнодушным к вопросам семьи и семейных отношений людям. Так как в диссертации поднимаются вопросы, относящиеся к истории польского населения окраин Российской империи – Юго-Западных губерний, то она может быть полезна как историкам, занимающимся исследованиями по истории Польши, так и специалистам в области отечественной, а также украинской истории. Материалы диссертационного исследования могут послужить источником информации при составлении различных учебных курсов для системы отечественного высшего образования, так или иначе касающихся истории перечисленных стран.

Территория. Географически диссертационное сочинение охватывает юго-восточные земли Речи Посполитой, вошедшие в состав Российской империи в конце XVIII века после трех разделов и получившие в качестве отдельной административной единицы империи общее название Юго-Западный край. Что это были за территории?

Общеизвестно, что формирование западной границы Российской империи во второй половине XVIII века происходило в течение нескольких этапов. Поделив вместе с Пруссией и Австрией польско-литовское государство, Российская империя получила принадлежавшие ему литовские, белорусские, украинские земли.

Земли по правому берегу Днепра были заново разделены на губернии в соответствии с нормами численности и плотности населения, установленными законом, в 1802 г.²⁴ Они вошли в состав трех губерний:

---

²⁴ Западные окраины Российской империи. М. 2006. С. 94.

Волынской (с центром в Житомире), Киевской (центром которой стал Киев, включенный в состав российского государства еще в XVII в.) и Подольской (с центром в Каменце-Подольском). В 1832 г. на Правобережной Украине было образовано Киевское генерал-губернаторство, включившее в себя Киевскую (выделившуюся из Минского генерал-губернаторства), Волынскую и Подольскую губернии²⁵.

Таким образом, к середине XIX века южная часть «земель, возвращенных от Польши», которым в 1840 г. Николай I распорядился присвоить официальные наименования Северо-Западного и Юго-Западного краев, составивших вместе Западный край, состояла из трех губерний. Эти три административно-территориальные единицы (Юго-Западный край), точнее польские шляхетские семьи, проживавшие в этих губерниях, и станут объектом нашего интереса.

Хронологические рамки. На наш взгляд, наиболее существенное влияние на трансформацию и изменение культуры семейных отношений оказывала именно культура общества в целом, появление новых тенденций в философии и искусстве. С этой точки зрения, первая половина XIX века представляет собой господство романтизма. Романтизм, зародившийся как культурное явление в конце XVIII века, именно в первой половине века XIX достиг своего расцвета. Именно в это время концепция романтической любви и связанная с ней идея романтического брака впервые становятся популярными. Безусловно, практически во все времена и почти во всех странах всегда находились люди, которые имели возможность поступать в соответствии со своими желаниями и страстями. Однако именно в первой половине XIX века в обществе произошел своего рода перелом: люди знатного происхождения, вдохновленные высокими романтическими идеалами, впервые начали в принятии решений, связанных с созданием семьи, прислушиваться к голосу своего сердца. Перелом это случился не в одночасье, многие дворяне по-прежнему руководствовались традиционными

---

²⁵ История Украинской ССР в 10 томах. Т. 4. Киев. 1983. С. 16.

представлениями о должном браке и должных отношениях в браке. И тем не менее, именно первая половина XIX века стала временем выхода на сцену нового типа отношений, выхода еще пока робкого по сравнению с той популярностью, которую приобрела концепция романтического брака позже, однако уже гораздо более массового относительно более раннего периода. Именно поэтому представляется логичным обратиться к этому периоду в истории семейных отношений.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование написано с учетом современных методов исторических исследований. Используемые методы исследования соответствуют целям и задачам работы. В первой главе ведущую роль играет сравнительно-правовой метод, позволяющий проследить изменения в брачном законодательстве в течение первой половины XIX века, а также отражение этих изменений на жизни людей. Во второй главе основным методом является сравнительно-исторический, помогающий рассмотреть единичное и особенное в фактах жизненного пути конкретных людей и выделить то, что являлось для них общим как для представителей одной социальной группы, нормой, представлении об идеальном. В основе третьей главы лежит агрегативный метод, дающий возможность проанализировать разрозненные демографические события и факты и обнаружить за ними общие тенденции, формировавшие облик польской дворянской семьи в Юго-Западных губерниях Российской империи в первой половине XIX века.

Обзор источников. Поскольку весь комплекс проблем, затронутых в работе, делится на три категории: 1) правовое регулирование семейных отношений; 2) семейные отношения в повседневной жизни; 3) демографическая сторона истории польских дворян – то и использованные источники можно разделить на три группы.

К *первой группе* источников относится гражданское законодательство Российской империи, вышедшее в составе Сводов законов Российской империи нескольких изданий, а также Статут Великого княжества

Литовского 1588 г. Именно в этих источниках права заключены основные нормы, регулировавшие семейную жизнь и семейные отношения польского дворянства Юго-Западных губерний в первой половине XIX века. Обращение к Литовскому статуту в его третьей редакции обусловлено тем, что на протяжении четырех первых десятилетий XIX века в Юго-Западном крае допускалось его использование наряду с российским законодательством, окончательно вытеснившим прежние законы эпохи Речи Посполитой лишь в 1840 г. Анализ и сопоставление этих двух источников, создававших правовые условия функционирования польских дворянских семей, позволил нам представить себе ту правовую реальность, в которой жили, создавали семьи, производили на свет и растили детей, любили, разводились польские дворяне на Правобережной Украине в первой половине XIX в., и послужил своеобразным прологом к последующим рассуждениям о судьбах конкретных людей.

Во *вторую группу* входят воспоминания, мемуары, корреспонденция польских шляхтичей Юго-Западных губерний, а также информация гербовников. Обращение к мемуарной литературе позволило нам не только окунуться в атмосферу польской усадьбы бывших «юго-восточных кресов» в первой половине XIX в., но и дало возможность проанализировать возможные социальные программы, схемы поведения и идеалы, функционировавшие в дворянском обществе обозначенного периода, а также сравнить их с реальной жизнью конкретных людей. Все это помогло выйти на принципиально иной уровень осмысления семейных структур и связей, наполнявших жизнь польских дворян. В совокупности с материалами действовавшего тогда законодательства источники личного происхождения создали фундамент для умозаключений относительно структуры семейных отношений.

Третью группу источников составили материалы, впервые вводимые нами в научный оборот. Главным образом это метрические книги. Созданные на территории трех Юго-Западных губерний метрические книги волею судеб

оказались разбросаны по архивам разных стран. Большая их часть хранится в различных областных архивах Украины. Поскольку для проведения углубленного и показательного демографического исследования нами был выбран Луцкий уезд Волынской губернии, то основные наши архивные устремления ограничились поиском метрических книг, созданных на территории этого уезда. Большая часть этих метрик во время Второй мировой войны была перевезена католическими священниками в Польшу, причем для части приходов в распоряжении варшавского архива оказались как первичные метрические книги, так и консисторские экземпляры.

В общей сложности, в Варшаве в Главном архиве древних актов хранятся все метрические книги Луцкого уезда с 1827 года до начала 1860-х гг. (по крайней мере в одном экземпляре), кроме метрик самого города Луцка. В наше распоряжение попали целиком метрические записи 9 приходов Луцкого уезда (182 метрические книги), а также 16 метрических книг Луцка. Поиски недостающих метрик (Луцкий приход: 1830-1832, 1836, 1838 – полностью, 1833, 1834, 1843 – книги регистрации рождений) привели автора в один из центров Луцко-Житомирского диоцеза, а именно в город Луцк. Однако, как выяснилось, Государственный архив Волынской области (ГАВО) практически не имеет на хранении метрик Луцка до 1850 г.²⁶ Тем не менее, мы далеки от того, чтобы оценивать поездку в ГАВО как бесплодную: в отличие от Варшавы здесь можно поработать с оригиналами всевозможных актов и дел, созданных в Луцко-Житомирской консистории, в том числе ознакомиться с книгами брачных обысков. Кроме того, посещение г. Луцка ознаменовалось для нас знакомством с фондами Волынской областной библиотеки, где автор имел возможность ознакомиться с последними исследованиям в области волынского краеведения – труднодоступным в иных книгохранилищах.

---

²⁶ Метрические книги римско-католических приходов хранятся в ГАВО вперемешку с православными и сосредоточены в следующих фондах: ф. 22 – Луцкий Римско-Католический деканат, г. Луцк Волынской губернии, ф. 35 – Волынская духовная консистория, ф. 193 – Владимирский деканат, ф. 195 – Ковельский деканат, ф. 297 – Луцко-Ковельский деканат.

На основе доступных нам метрических книг была сформирована база данных, включившая в себя более 9 тыс. записей о демографических событиях Луцкого уезда второй четверти XIX века. Отсутствие части метрических книг Луцкого прихода привело нас к решению исключить упомянутый приход из общих вычислений. Таким образом, размер окончательной выборки составил более 7,5 тыс. записей. На этом материале нам удалось просчитать основные количественные показатели, характеризующие динамику и тенденции демографического развития польского дворянства уезда. В выборку вошли все демографические события, зафиксированные в метрических книгах и относящиеся к польским дворянам, – довольно малочисленной по сравнению с остальным населением уезда группе.

Таким образом, по нашему мнению, информация, содержащаяся во всех трех группах использованных нами источников, позволяет адекватно и разнообразно осветить различные аспекты избранной нами темы в объеме, достаточном для данного диссертационного сочинения.

Апробация результатов исследования. Ряд проблем, проанализированных в диссертации, апробирован в опубликованных автором статьях. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целями и задачами исследования диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертации, формулировку целей и задач исследования, определение хронологических рамок. Оно также включает обзор источников и историографии,

характеристику избранных методов исследования, определение его научной новизны и практической значимости.

Первая глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению семьи и семейных отношений с точки зрения действовавшего в первой половине XIX века законодательства. В центре внимания оказался, во-первых, комплекс проблем, связанных с условиями заключения брака, регулированием вопросов о приданном, правовом статусе жениха и невесты, их самостоятельности в принятии судьбоносного решения о браке; во-вторых, правовая регламентация отношений в семье, обязанности членов семьи, разрешение споров между супругами, а также родителями и детьми, вопросы опеки; в-третьих, разрешение вопросов о сепарации и разводе супругов, предусмотренные правом причины разделения супругов, процедура развода.

В первом разделе главы анализируются правовые основы брака и семьи, существовавшие на исследуемой нами территории задолго до разделов Речи Посполитой, укоренившиеся в сознании польской шляхты региона и действующие на протяжении первых четырех десятилетий XIX в. К началу XIX века часть норм Литовского статута 1588 г., сохранявшего в своей основе пережитки обычного права, явно устарела. Несмотря на то, что изменения в сознании людей, их привычках и взглядах на жизнь происходили достаточно медленно, некоторые положения Статута в течение двух с половиной веков его существования морально себя изжили. Постепенно выходили из моды и традиции ранние браки. Медленно, но неуклонно возрастающая роль женщины в политической, социальной, культурной жизни приводила к тому, что нормы, укреплявшие сильные диспропорции в правовом положении полов, постепенно теряли свою актуальность. Дорога к какому бы то ни было правовому равенству, понятное дело, была еще очень долгой, однако некоторые изменения в положении женщины к этому времени были очевидны. Наконец, изменилось отношение к человеку как таковому: представление о меньшей ценности жизни ребенка

по отношению к жизни родителя, ужасные и унижительные кары за преступления против членов семьи, зафиксированные в Литовском статуте, человеку, имевшего за плечами эпоху Просвещения, казались архаичными. Понятно, что дольше всего продержались в употреблении нормы, которые продолжали соответствовать условиям жизни польского дворянства Юго-Западных губерний. Однако в целом брачное законодательство, доставшееся этим территориям в наследство от периода становления Речи Посполитой, к началу XIX века требовало пересмотра.

Второй раздел первой главы посвящен анализу положений пришедшего на смену Литовскому статуту 1588 г. российского законодательства. С приходом российского законодательства многие узаконения, касавшиеся брака и семьи, тем не менее, остались практически без изменений, либо были незначительно подкорректированы. Вместе с тем появились и новые нормы права, сильно изменявшие основы повседневной жизни людей. Во-первых, пришедшее на смену Литовскому статуту российское законодательство усложнило жизнь семей, в которых мать и отец принадлежали к разным вероисповеданиям. Если в отношении католико-протестантских браков продолжала действовать норма 1768 г., то в браках, где один из супругов исповедовал православие, религиозной принадлежности второго супруга отводилась второстепенная роль: дети в любом случае должны были стать православными²⁷. Во-вторых, российское законодательство, несмотря на красноречивые положения об обязанностях супругов друг к другу и в частности о неограниченном повиновении жены своему мужу, фактически делало шаг в сторону предоставления женщине большей свободы. Женщина теперь могла полноправно распоряжаться своим имуществом, могла без ограничений, характерных для польско-литовского права, становиться опекуном своих детей и их имений. В-третьих, ограничивались права родителей на личность своих детей. Все это вместе создавало для жителей

---

²⁷ «В противном случае, родителям грозило тюремное заключение сроком от одного до двух лет, а дети передавались на воспитание православным родственникам либо, за их отсутствием, назначенным правительством опекунам» // Горизонтов Л. Е. Указ. соч. С. 80.

Юго-Западных губерний совершенно иную правовую реальность, в которую они вступили с 1840 г.

Во **второй главе** рассмотрены проблемы, связанные с повседневной жизнью польских дворянских семей, стереотипами и схемами поведения, формировавшими, в конечном счете, подход к семейным ценностям и варианты социальных программ представителей благородного сословия. В первой части данной главы рассмотрены стереотипы и нормы, принятые в тогдашнем обществе в связи с созданием новой семьи. Прежде всего, здесь автор обратился к тем представлениям о *должном* заключении брака, которые господствовали в умах исследуемой социальной группы, и определенным *схемам поведения*, заложенным в сознании людей при помощи воспитания, а также из наблюдений личного и чужого опыта, которые, в конечном счете, влияли на принятие человеком тех или иных решений, совершении тех или иных поступков и действий. Автор обращается к следующим вопросам: как следовало вести себя для того, чтобы удачно выйти замуж или жениться; что в таком случае считалось удачным; как проходила свадьба; насколько обязательным атрибутом была помолвка; какой должна была быть роль родителей в заключении брака и многое другое. Далее, нас интересовало, насколько эти представления соотносились с реальной жизнью, с одной стороны, и насколько эта реальная жизнь подчинялась праву и законам, с другой.

Во второй части мы сконцентрировались на наиболее существенных, на наш взгляд, аспектах функционирования дворянской семьи Юго-Западных губерний Российской империи первой половины XIX века. Что происходило с молодыми семьями после их возникновения? Чего ожидали от брака супруги? Что он должен был им дать, в их представлении, и какие обязанности ложились на них вместе с заключением союза? Как складывались отношения между супругами и как распределялись социальные роли между ними? Какое место в жизни родителей занимали дети? Какое

воспитание получали сыновья и дочери в шляхетских семьях? Эти вопросы рассмотрены во втором разделе настоящей главы.

Задачей третьей части главы является рассмотрение вопросов, связанных с разводом: насколько возможен был развод в первой половине XIX века? Каким было отношение шляхты к разводу? Как переживался развод и как воспринимался обществом?

На наш взгляд, ответы на вышеописанный комплекс вопросов помогают проникнуть в историю и механизмы функционирования семьи, приближают к нам повседневную действительность бывших шляхетских усадеб на Кресах и позволяют нам составить образ польской дворянской семьи Юго-Западных губерний в первой половине XIX века.

Две первые явились своеобразным прологом для **третьей**, в которой мы обратились к жизни конкретных дворянских фамилий сквозь призму метрических книг на примере одного отдельно взятого уезда, опираясь на право, с одной стороны, и на общественные представления о семье, с другой. В данной главе нашей задачей было рассмотрение следующих аспектов: динамика основных демографических событий (браки, рождения, смерти), их сезонность; возраст заключения браков и возрастная разница между супругами, социальная и территориальная принадлежность новобрачных, мезальянсы; рождения и крещения, многоплодные и незаконные рождения; средняя продолжительность жизни, социальная структура смертности, половозрастная структура смертности. За рамками нашего исследования оказался такой важный вопрос, как численность семей (и все что с ней связано, например, временной разрыв между рождениями и т.д.), что обусловлено избранной нами методикой исследования.

В главе присутствует обширный вводный раздел (III.1-III.3), необходимый для понимания специфики такого источника как метрические книги. Автор анализирует историю метрик римско-католического вероисповедания в православной империи, отмечает позитивные изменения в метрическом учете населения, произошедшие после введения царским

правительством единого для всех приходов метрического формуляра, приводит подробное описание источника и обращается к основным элементам его содержания. Пристальное внимание уделено характерным чертам, присущим терминологии и языку метрик, что является неотъемлемым компонентом данной главы, необходимым для понимания особенностей отражения социальной структуры польского дворянства в источниках данного типа.

Раздел четвертый посвящен анализу брачного поведения различных групп польского дворянства Юго-Западных губерний, влиянию внешних факторов на брачную динамику и сезонность браков, брачные предпочтения дворян с точки зрения территориального и социального положения избранника. Нас интересуют также вопросы, связанные с возрастным фактором: средний возраст мужчин и женщин, вступавших в брак, возрастная разница между супругами, а также корреляция между социальной принадлежностью и возрастом заключения брака.

Пятый раздел третьей главы сфокусирован на проблемах рождаемости и крещений в польской дворянской среде. Автор обращается к вопросу о соотношении рождений и крещений, уделяет внимание проблеме «поздних» крещений и их регистрации, исследует сезонность рождений и связанную с ней сезонность зачатий. Отдельно исследуются вопросы о регистрации незаконнорожденных младенцев и близнецов.

В последнем, шестом разделе главы рассматривается комплекс проблем, связанных со смертностью дворянского населения. В центре внимания оказываются прежде всего вопросы об общей динамике смертности, половозрастной и социальной ее структуре, ее сезонности.

В **заключении** сформулированы основные выводы по проблемам, рассматриваемым в исследовании. Наибольшее значение в рамках данного исследования имеют следующие положения. Семья и дом относились к числу базовых ценностей в сознании польской шляхты первой половины XIX века. Само понятие семьи трактовалось достаточно широко и включало в себя не

только, собственно, нуклеарную семью, но и многочисленных родственников, свойственников, а также – в богатых и аристократических фамилиях – мелкую шляхту, находившуюся в услужении.

От семьи в жизни шляхтича зависело очень многое: его авторитет в обществе, социальный вес, экономическое положение. Поэтому семья и семейные связи были предметом бережной заботы. Оскорбление, нанесенное одному члену семьи, становилось вызовом для других ее членов, а поведение, порочащее доброе имя семьи, было недопустимо. В то же время, внутренние скандалы должны были, во что бы то ни стало, оставаться тайной для окружающих. Таким образом, действовала двойная мораль: при внешнем соблюдении приличий, могли быть допускаемы самые различные преступления против морали.

Для польского дворянства Юго-Западных губерний в первой половине XIX в. очень ранние браки не были обычным явлением. Большинство мужчин предпочитали жениться до 30 лет, для женщин наиболее распространенным возрастом для замужества были 18-24 года. Поэтому, строго говоря, определенная третьим Литовским статутом нижняя граница возраста, когда дозволено было заключение брака, по крайней мере, для женщин была не слишком актуальной. В воспоминаниях современников, как правило, браки женщин до 18-20 лет, а мужчин – до 23-25 признавались преждевременными. Впрочем, возраст создания семьи во многом зависел от социального положения человека, его возможностей и потребностей.

Вообще, брачные отношения и семья признавались необходимым элементом самореализации. Мужчина принимал решение завести семью, когда был уверен, что сможет ее содержать. Это было исполнением его социальной программы. Для шляхтянки же главной целью считалось стать хорошей матерью и хозяйкой дома.

Традиционно польские семейные отношения строились на единоличной власти мужчины в доме. Он должен был заботиться о пропитании, финансовой обеспеченности семьи, приумножении семейного имущества.

Жена находилась в подчиненном положении по отношению к мужу, однако ее авторитет в доме также был достаточно высок. Уважение, оказываемое женщине, росло вместе с ее возрастом и опытом, а также с увеличением количества детей в семье.

Дети находились в полной власти своих родителей. Родители (отец) до достижения детьми совершеннолетия рассматривались в качестве их опекунов, заботившихся о здоровье и имуществе детей. В то же время традиция закрепляла безусловное повиновение детей своим родителям. Несмотря на это, правовая реальность после 1840 г. была такова, что российское законодательство включало в себя положения, накладывающие определенные ограничения на власть родителей на личность их детей.

В первой половине XIX века семейные отношения польской шляхты Юго-Западных губерний Российской империи претерпели некоторую трансформацию. Так, наряду с образом «старопольской матроны», олицетворявшей некогда идеал добродетельной шляхтянки, возникает другой тип польской дворянки – утонченной, знакомой с различными искусствами, способной поддержать умную беседу. С заменой литовско-польского права российским законодательством минимальный возраст вступления в брак для девушек был повышен с 13 до 16 лет. Однако и фактический возраст вступающих в брак девушек возрос – и не только из-за этих изменений в праве: для того, чтобы соответствовать новым стандартам, то есть разбираться в литературе, музыке, живописи, уметь танцевать и говорить на нескольких иностранных языках нужно гораздо больше времени на обучение.

Разительно изменилось положение семей, где муж и жена принадлежали к разным конфессиям. Теперь, если один из супругов принадлежал господствовавшей религии – православию, то дети также должны были воспитываться в православии. Вообще, необходимо отметить, что, несмотря на трепетное отношение к религии в принципе, для шляхетского населения Юго-Западных губерний была характерна изрядная религиозная терпимость,

особенно в отношении к униатам (до их воссоединения с православием в 1839 г.).

С введением российского гражданского законодательства были расширены имущественные права женщин. Шляхтянка теперь могла полноправно распоряжаться своим имуществом, могла без ограничений, характерных для польско-литовского права, становиться опекуном своих детей и их имений. Тем не менее, до того момента, когда женщина начала пользоваться полнотой своих прав, было еще очень далеко: в сознании людей долго удерживались представления о женщине как существе слабом, нуждающемся в опеке, несамостоятельном.

Семейные отношения не только изменялись с течением времени, подстраивались под действовавшие правовые нормы, но и были различными в зависимости от социальных групп внутри дворянства. Действительно, влиятельный человек имел большее поле для маневра, чем бедный шляхтич. Аристократия и шляхетские семьи среднего достатка стремились по возможности избегать друг друга, не смешиваясь. Причем нежелание контактировать выказывали не только богатые, но и бедные. Де-факто мезальянсы были достаточно редким явлением, а изучение матримониального поведения польских дворян показывает, что для всех категорий шляхетства была характерна внутригрупповая замкнутость. При этом беднейшие слои шляхты были более склонны к заключению браков с людьми из иных сословий.

Суммируя все сказанное выше, можно утверждать, что проведенное нами исследование свидетельствует о том, что в первой половине позапрошлого столетия на отошедших к России территориях бывших «юго-восточных кресов» Речи Посполитой наблюдался сложный процесс приспособления польской шляхетской семьи и всего «благородного» социума к целому комплексу условий внешнего порядка. С одной стороны, привычный порядок их существования, регламентированный средневековым правом, нарушался новой политической и правовой реальностью, связанной с

вхождением этих территорий в состав империи Романовых. С другой стороны, новые идейные веяния, связанные с приходом на смену прежним идеологом романтизма, с его новой трактовкой женщины, не только как матери и хозяйки дома, но и музы, подрывали устои «старопольской» семьи изнутри. Поэтому с полным основанием можно говорить о том, что первая половина XIX века стала временем, когда шляхетская семья Юго-Западных губерний вступила в фазу ее модернизации, ставшую особенно заметной после восстания 1863-1864 годов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (журнал «Родина» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата исторических наук):

1) Пержинская В. А. Вечные ценности. Польская дворянская семья в Российской империи в первой половине XIX века // Родина. 2010. № 7. С. 48-49.

2) Пержинская В. А. Выйти замуж через окно. Брачные обычаи польской шляхты Западных губерний в начале XIX века // Родина. 2011. № 7. С. 83-85.

3) Perzhinskaya (Laevskaya) V. Księgi metrykalne wyznania rzymskokatolickiego w Imperium Rosyjskim w I. połowie XIX wieku (na przykładzie Kraju Południowo-Zachodniego) // II Konferencja Stypendystów Programu Stypendialnego Rządu Polskiego dla Młodych Naukowców. Warszawa. 2011. S. 88-102.

4) Пержинская В. А. «Не хочу учиться, а хочу жениться!»: правовое регулирование заключения брака в Западных губерниях Российской империи (первая половина XIX века) // Историки-слависты МГУ. Кн. 8. Славянский мир: в поисках идентичности. М. 2011. С. 232-244.